

УДК 343.148:81'33

DOI: 10.35750/2713-0622-2022-3-317-324

Судебная автороведческая экспертиза предсмертных записок

Александр Вадимович Бабук

ГУ «Научно-практический центр Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь»

(Минск, Республика Беларусь)

alexander-babuk@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-8805-3910

Аннотация

В статье раскрывается сущность предсмертной записки суицидента как объекта судебной автороведческой экспертизы, проводимой в целях составления психолингвистического портрета автора текста на основе его обличительных характеристик (возраста, пола, профессиональной принадлежности и т. д.). Подчеркивается важность такой экспертизы при расследовании убийств, когда требуется раскрыть факт инсценировки убийства под самоубийство, поскольку текст предсмертной записки в таком случае является одним из источников доказательств сокрытия преступления. Указывается, что и тексты фиктивных предсмертных записок, и тексты подлинных предсмертных записок имеют свои психолингвистические особенности и признаки (структурные, грамматические, морфологические и т. д.), позволяющие составить речевой портрет автора. Сообщается, что текст предсмертной записки составляется человеком в целях вербализации им душевных переживаний, свидетельствующих об определенном депрессивном состоянии. При этом если ранее, когда текст предсмертной записки составлялся от руки и имел персонального адресата, основными методами исследования были лингвокогнитивные, то в настоящее время в связи с развитием интернет-коммуникации все чаще используются лингвостатистические методы, позволяющие составлять характеристики человека на основе совокупности количественных признаков в тексте короткого электронного сообщения, опубликованного в открытом доступе и имеющего интерперсонального адресата.

Ключевые слова

судебная автороведческая экспертиза, психолингвистика, предсмертная записка, лингвокогнитивные методы, лингвостатистические методы, интернет-коммуникация

Для цитирования: Бабук, А. В. (2022). Судебная автороведческая экспертиза предсмертных записок. *Российский девиантологический журнал*, 2(3), 317-324. doi: 10.35750/2713-0622-2022-3-317-324.

Original paper

Forensic authorship examination of suicide notes

Alexander V. Babuk

State Institution “Scientific and Practical Center of the State Forensic Examination Committee of the Republic of Belarus”

(Minsk, Republic of Belarus)

alexander-babuk@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-8805-3910

Abstract

The article reveals the essence of a suicide note as an object of forensic authorship examination conducted in order to make a psycholinguistic profile of the author of the text based on his appearance characteristics (age, gender, professional affiliation, etc.). The importance of such examination in the investigation of murders is underlined, when it is required to reveal the fact of staging a murder as a suicide, when the text of the suicide note is one of the evidence sources in covering the crime up. The author points out that both the texts of «false» suicide notes and the texts of originate suicide notes have their own psycholinguistic features (structural, grammatical, morphological, etc.) that make it possible to sketch the writer's speech profile. The research reveals that the text of a suicide note is written by a person in order to verbalize his emotional experiences in a certain depressive state. It should be noted that earlier the text of a suicide note was made by hand and it had a personal addressee, the main research methods were mainly cognitive. Currently, due to the development of Internet communication, linguostatistical methods are increasingly used. That permits to make a human profile based on a set of quantitative features in the text of a short electronic message published in the open access and having an interpersonal addressee.

Keywords

forensic authorship, psycholinguistics, suicide note, cognitive methods, statistic methods, online-communication

For citation: Babuk, A. V. (2022). Forensic authorship examination of suicide notes. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 2(3), 317-324. doi: 10.35750/2713-0622-2022-3-317-324.

Судебная автороведческая экспертиза (далее – САЭ) – это криминалистическое исследование текста, которое «проводится в целях установления автора и его обликовых характеристик на основании отобразившихся особенностей письменной речи» (Бабук, 2021). Объектами САЭ выступают различного рода анонимные тексты, позволяющие исследовать особенности письменной речи человека: статьи, публикации, эссе, интернет-сообщения и т. д., а также тексты предсмертных записок самоубийц.

Предсмертная записка – небольшое текстовое сообщение, выполненное от первого лица, объем которого составляет, как правило, не более 300 слов, намеренно оставленное суицидентом – человеком, желающим совершить самоубийство. Современная криминалистика рассматривает предсмертные записки как средства доказательства сокрытия преступления¹. Мотив, также являющийся исходной базой для любого речевого высказывания², отражается в том числе и в тексте предсмертной записки суицидента. Именно по этой причине составление текста фиктивной предсмертной записки становится одним из инструментов инсценировки убийства под самоубийство. Наличие фиктивных предсмертных записок часто указывает на изощренность инсценировочных усилий преступника, а также на наличие или тщательность планирования им преступления (Караева, 2020). Вот почему возникает необходимость установления авторства предсмертной записки в целях выявления факта реальности или инсценировки убийства под самоубийство.

Первоначально установление авторства предсмертных записок было прерогативой судебной почерковедческой экспертизы, поскольку большая часть записок имела конкретного персонального адресата и составлялась рукописным способом. В современных условиях большинство текстов таких записок становятся продуктом компьютерно-опосредованной коммуникации и имеют интерперсонального адресата. Такие тексты создаются, как правило, в форме интернет-дневников, блогов или просто одиночных постов (сообщений), которые носят публичный характер. В этом смысле возникает необходимость исследования не письма и функционально-двигательных навыков почерка человека, а особенностей его письменной речи и речевых навыков, для чего и служит САЭ.

Впервые с потребностью установления авторства предсмертной записки столкнулись американские суицидологи Э. Шнейдман и Н. Фарбероу, которые, проанализировав около 700 объектов, пришли к выводу о том, что текст подлинной предсмертной записки указывает на реальность фантазий человека о своей будущей смерти, что находит отражение в тексте (Schneidman, 1956). Соответственно, подлинный текст, написанный самоубийцей, как и текст, составленный для имитации самоубийства, имеет характерные психолингвистические признаки, которые необходимо учитывать при установлении авторства текста. Так, текст фиктивной предсмертной записки всегда наполнен больше лингвистическими средствами, выражающими яркие негативные эмоции, агрессию (гнев, злость, обиду, ненависть) по отношению к окружаю-

¹ Балашов, Д. Н., Балашов, Н. М., Маликов, С. В. (2005). *Криминалистика: учебник*. ИНФРА-М.

² Лурия, А. Р. (2002). *Письмо и речь: Нейролингвистические исследования: учеб. пособие для студ. психол. фак. высш. учеб. заведений*. Издательский центр «Академия».

щим индивидам, которых фиктивный автор обвиняет во всех своих жизненных проблемах и трудностях. При этом текст подлинной предсмертной записки больше обращен к конкретным суицидальным действиям, которые автор намеривается предпринять в будущем. На это указывают часто встречающиеся глаголы активного действия (*давать, брать, идти, застрелиться* и т. д.). В тексте фиктивной записки чаще всего используются глаголы ментального действия (*знать, думать, осознавать* и т. д.) (Ioannou, 2014).

”

Текст подлинной
предсмертной записки
больше обращен
к конкретным суицидальным
действиям, которые автор
намеривается предпринять
в будущем

“

Проведение САЭ текста предсмертной записки касается исследования специфики идиолекта – индивидуального стиля письменной речи суицидента. До недавнего времени предсмертные записки были объектом исследования преимущественно психологии, чему посвящено большинство научных работ, опубликованных до начала 90-х гг. прошлого века. Это было обусловлено тем, что ученые пытались понять, прежде всего, психоэмоциональное состояние самоубийцы и поэтому мало затрагивали дискурс, в котором написаны эти тексты. В современных условиях такие объекты рассматриваются в рамках психолингвистики – научной дисциплины, находящейся на стыке лингвистики и психологии, которая исследует «соотношение личности со структурой и функциями речевой деятельности, с одной стороны, и языком как главной “образующей” образа мира – с другой» (Леонтьев, 2003). При этом, как отмечает Т. А. Литвинова, все научно-методические разработки и исследования в области проведения САЭ текста предсмертных записок и профилактики суицидального поведения человека выполнены на английском

языке, поэтому в основном касаются практики стран дальнего зарубежья (Литвинова, 2016).

Большинство исследователей относят предсмертную записку к так называемому закрытому жанру, поскольку самоубийца не имеет доступа к образцам, которые помогли бы ему составить текст. Тем не менее фрейм текста предсмертной записки, в отличие от других жанров письменной речи, характеризуется незавершенностью и имеет четко выраженную структуру (Zasko-Zielńska, 2022), которая, как правило, включает следующие квазиоблигаторные элементы:

– адресация конкретному реципиенту («Дорогая Анна!»);

– инструктирование реципиента о необходимости совершения или несвершения конкретных последующих действий после смерти адресанта записки («Пожалуйста, позаботься о моих банковских счетах и наших детях»);

– выражение реальности своего намерения и оправдания суицидального акта душевными муками («Я совершаю этот поступок, потому что я не могу так больше жить и страдать. Я хочу получить свободу от этих душевных мучений»);

– выражение любовных чувств и переживаний («Очень люблю тебя и наших детей»), положительных эмоций, высокой привязанности к близким родственникам, к которым обращен текст записки;

– подпись («Твой Андрей Смирнов») (Atekah, 2020).

Реже в структуре текста предсмертных записок самоубийцы можно встретить такие элементы, как выражение социальных отношений («Каким прекрасным был наш с тобой медовый месяц!»), прощание с родными и близкими («До свидания, моя дорогая!»), предоставление какой-либо дополнительной информации («Я работал в компании Microsoft»), ретроспективное выражение суицидальной интенции («Если ты читаешь это сообщение, значит я уже мертв»), эксплицитное выражение благодарности («Спасибо тебе за все!») (Atekah, 2020) и т. д. Все эти элементы представляют конкретную коммуникативную цель предсмертной записки, которая может служить выражением чувств, просьбы о прощении за что-то ранее содеянное адресантом и т. д. При этом далеко не все предсмертные записки создаются для облегчения будущей жизни ближайших родственников, поскольку они переживают смерть близкого человека, намеренно совершившего суицид. Чаще всего коммуникативной целью текста предсмертной записки является речевое выражение суицидальной интенции адресанта, а также выражение его последней воли, т. е. тех чувств, переживаний и желаний, которые он не мог выразить при жизни.

Коммуникативное поведение суицидента проявляется в соответствующей структуре текста предсмертной записки, а также в специфике аргумента-

ции, выражении различных эмоций, включает такие лингвистические особенности, как наличие или отсутствие речевых ошибок в орфографии, пунктуации, логике построения высказываний и т. д. Подлинность предсмертной записки реального самоубийцы заключается в специфике лингвистических маркеров, указывающих на способ, причину и обстоятельства смерти человека и свидетельствующих о реальности его суицидальных намерений, обусловленных душевными муками.

Среди психолингвистических элементов текста подлинной предсмертной записки отмечаются такие особенности, как:

- особая манера изложения и использование соответствующего суицидального вокабуляра, свойственного подобному жанру речевых произведений;
- не всегда ясный ситуационный контекст (коммуникативная ситуация);
- адресованность текста записки человеку, с которым автор состоит в близких отношениях (муж/жена, родственники, друзья);
- выражение реализации адресатом последнего желания самоубийцы без каких-либо колебаний (Triana, 2020).

В целом, основная мысль предсмертной записки, заключающаяся в психолингвистическом выражении душевной боли и чувств (душевных мук) автора, чаще всего передается средствами повседневной коммуникации, которые, согласно утверждению Э. С. Шнейдмана, «составляют основной словарь суицидологии» (Шнейдман, 2001).

Принято считать, что все подлинные предсмертные записки с лингвистической точки зрения изобилуют эксклюзивными местоимениями первого лица единственного числа и глаголами активного залога и гораздо реже в предсмертных записках встречаются пассивные конструкции, инклюзивные местоимения, местоимения во множественном числе, что подчеркивает эгоцентричность письменной речи самоубийцы. При этом исследователи отмечают, что местоимение является наиболее частотной частью речи в текстах предсмертных записок. Реже встречаются имена прилагательные и наречия.

Специфика аргументации реальности намерений суицидента в предсмертной записке часто выражается с помощью словесного описания какой-либо неизлечимой или кажущейся неизлечимой болезни и невозможностью преодоления страданий, возникших вследствие этой болезни. Самым же популярным средством обоснования суицидального намерения человека становится желание самоубийцы попросить у адресата прощение за совершение какого-то проступка (например, супружеской измены) и тем самым преодолеть чувство вины. Причины суицида описываются автором в записках с помощью различных союзов и союзных слов,

например: «*потому что*», «*с тех пор*», «*до того как*», «*после того как*», «*когда*» и т. д. (Fata, 2021).

Как правило, все тексты подлинных предсмертных записок, в том числе и составленных посредством компьютерно-опосредованной коммуникации, характеризуются повышением эмоциональной напряженности, которая вербально проявляется в большом количестве оценочных суждений, соотносимых с длиной пропозиции, количественном соотношении существительных – глаголов и прилагательных – наречий (Панина, 2020) и т. д. Невербально эмоции в предсмертных записках коротких электронных сообщений выражаются посредством эмодзи и эмодзи, указывающих на страх человека перед жизнью, переживание состояния глубокой безнадежности, печали, уныния, подавленности и т. д., словом, тех особенностей, которыми характеризуется депрессия.

”

Подлинность предсмертной записки реального самоубийцы заключается в специфике лингвистических маркеров, указывающих на способ, причину и обстоятельства смерти человека и свидетельствующих о реальности его суицидальных намерений, обусловленных душевными муками

“

Высказывание, выражающее эмоцию страха перед своей дальнейшей жизнью, является наиболее часто встречающимся средством в текстах предсмертных записок: «*Я больше не могу жить в такое тяжелое время!*». Самоубийство часто представлено автором как единственный выход из стрессовой ситуации, единственное видимое средство успокоения: «*Я чувствую облегчение, что могу спокойно покинуть этот мир*».

Кроме того, в современных текстах предсмертных записок, публикуемых в социальных сетях, где ограничено количество знаков в сообщениях (например, в Twitter), также отмечается применение авторами специального идиосинкразического языка – языковых универсалий, используемых для передачи каких-то элементов, обусловленных конкретикой жизненного

опыта самого суицидента. Например, это могут быть обозначения каких-то конкретных мест, связанных с жизнью автора записки, и того, кому адресован ее текст: «Помнишь, дорогая, как мы с тобой отдыхали вместе на отцовской даче? Это было замечательное время! Но теперь все кончено!». Для их описания автор предсмертной записки использует глаголы прошедшего времени.

Самым важным компонентом в САЭ текста предсмертной записки с грамматической точки зрения является анализ пунктуации. Характер расстановки знаков препинания может стать признаком выражения эмоций человека и указанием на условия, при которых он собирается совершить самоубийство. В качестве таких признаков могут выступать следующие особенности пунктуации:

- двойной дефис («--»), выполняющий функцию запятой, пробела и т. д.;
- многоточие («...»), свидетельствующее о незаконченности мысли человека, что может указывать на то, что самоубийца намеревается остаться в живых, чтобы логически завершить свою мысль и живую донести ее до адресата;
- множество восклицательных знаков (!!), которые указывают на эмфазу значения (усиление экспрессии) конкретного высказывания;
- одиночно стоящий восклицательный знак (!), выражающий частую смену настроения адресанта.

Эмотиконы могут свидетельствовать о высоком уровне эмотивности текста и соответствующем подавленном психоэмоциональном состоянии автора (☐).

Методы автороведческого исследования текстов предсмертных записок совпадают с общими методами проведения САЭ. До недавнего времени в САЭ применялись преимущественно методы качественного анализа текста, которые предполагают создание психолингвистического портрета автора на основе исследования текстовых особенностей дискурса конкретной предсмертной записки. Например, установление гендерной идентичности предполагало выявление признаков маскулинности (феминности) путем анализа эксплицитной или имплицитной качественно выраженной субъектной позиции автора в нарративе предсмертной записки. Установлено, что автор-мужчина, как правило, прямо не указывает в тексте записки на свое будущее самоубийство, а эксплицитно выражает свою субъектную позицию в контексте характера определенных социальных взаимоотношений с кем-либо (с женой, начальником на рабочем месте, друзьями, родственниками и т. д.), где представляет себя в ущербном жертвенном образе, вызванном определенной жизненной ситуацией: «... Ты всю жизнь попрекала меня. Я зарабатываю меньше чем ты. Ты указывала мне все время на то, что ты меня поддерживала,

а не я тебя. Прости меня за то что я употреблял алкоголь. Ты мне все время говорила что пить плохо. Я старался бросить но у меня ничего не получилось. Мне стыдно но тяжело трезвому...».

Приведенный фрагмент текста суицидальной записки содержит явные морфологические признаки (использование глаголов прош. вр. ед. ч. ж. р. – *старался, употреблял*), указывающие на мужскую половую принадлежность автора. Когнитивный анализ дискурса данного текста также выявил позицию автора-мужчины, пережившего опыт неоправданной ожидаемой маскулинности как мужа в контексте семейных взаимоотношений с супругой, которая заняла доминантную позицию по отношению к нему, на что указывает глагол «старался», не свойственный «мужскому» тексту. Отсутствие знаков препинания в записке также свидетельствует о депрессивном состоянии автора, которое в итоге и привело к самоубийству (Galasinsky, 2017).

В последнее время в связи с тем, что текстами предсмертных записок все чаще становятся сообщения в интернет-дискурсе, актуальными для их исследования являются не только лингвокогнитивные, но и лингвостатистические методы исследования, основанные на анализе количественных характеристик текстов. Данные методы применяются в целях выявления таких признаков, как:

- коэффициент лексического разнообразия (TTR), который выражается в соотношении общего количества лексических единиц к количеству употребляемых слов в тексте;
- лексическая дистрибуция, выражаемая в частоте встречаемости конкретных частей речи в тексте;
- распределение лексического состава по ключевым словам, а также частота встречаемости ключевых слов, обозначенных конкретными частями речи в тексте. (Как правило, в текстах предсмертных записок наиболее частотными частями речи выступают глаголы и личные местоимения);
- лексический состав слов, выраженный в лексико-грамматической характеристике представленных частей речи;
- ключевые слова, свойственные суицидальному вокабуляру. Несмотря на то что данный анализ в разных корпусах собранных записок показывает разные результаты, наиболее частотными лексемами в текстах предсмертных записок являются глаголы «убить», «умереть» и существительное «смерть», с помощью которых авторы выражают желание совершить суицид в перспективе (Jaafar & Jasim, 2022).

Более детальный анализ текстов предсмертных записок указывает, что чаще всего встречаются следующие части речи:

- 1) нефактивные глаголы (*думать, предполагать, понимать*) используются чаще, чем фактивные (*знать,*

быть уверенным), которые являются средством выражения мнения;

2) имена собственные, которые часто служат средством названия конкретных лиц, оказывающих влияние на принятие решения человека о суицидальном намерении;

3) наречия времени и аддиктивные наречия;

4) прилагательные, служащие средством описания, выражения личных эмоций и вербализации душевных переживаний, качеств, возраста суицидента и т. д.;

5) личные местоимения первого лица единственного числа, служащие средством выражения индивидуальности человека и подчеркивающие его ответственность за принятое решение о самоубийстве.

Для проведения такого подробного психолингвистического анализа посредством лингвостатистических методов полезным является применение компьютерных программ, позволяющих устанавливать соотношение между числовыми лингвистическими признаками (например, общее количество слов в тексте, частота встречаемости определенных частей речи, наличие или отсутствие речевых ошибок и т. д.) и обликовыми характеристиками человека (возраст, пол, профессиональная принадлежность и т. д.).

Одна из таких программ *LIWC – Linguistic Inquiry Word Count* позволяет анализировать частотность частей речи, устанавливать эмотивность и выявлять когнитивные аспекты в тексте. Так, использование данной программы при установлении авторства предсмертных записок, выполненных в форме публикаций постов (сообщений) в социальной сети Twitter, позволило выявить вероятность проявления лингвистических признаков с точностью до 64 % (Burnap et al., 2015).

Проведение САЭ по установлению авторства предсмертных записок в форме коротких электронных сообщений посредством лингвостатистического анализа осуществляется в три этапа анализа по выявлению дифференциальных признаков. Раскроем их более подробно на примере поэтапной идентификационной экспертизы, проведенной с помощью *SentiWordnet 2.1* – программы, предназначенной для осуществления анализа настроения и мнений автора текста на основе сети семантических групп когнитивных синонимов, построенных из совокупности различных частей речи: существительных, прилагательных, глаголов, местоимений и т. д.

Первый этап, чисто лингвистический, предполагает поиск и выявление таких лингвистических дифференциальных признаков, как:

– части речи, их частота встречаемости, лемматизация и тегирование;

– другие структурные дифференциальные признаки, в которые могут входить ссылки на какие-то URL-адреса, а также специфика употребления местоимений первого лица единственного (множественного) числа;

– общие лексические домены, представляющие тематико-информационное поле текста предсмертного сообщения;

– аффективные лексические домены, отвечающие за аффективность и эмотивность текста, куда входят вербальные и невербальные репрезентанты различных эмоций, таких как радость, злость, горе, печаль, ненависть и т. д. Этот этап включает также выявление репрезентантов страха, тревоги, беспокойства, проявлений жалости к себе и т. д.;

– наиболее частотные слова в тексте и построение n-грамм на их основе;

– лингвистические показатели изменения настроения и мнения автора текста предсмертной записки от нейтрального к позитивному и негативному;

– список ключевых слов и выражений текста предсмертного сообщения, таких как «*не стоит жить*», «*жизнь не имеет смысла*», «*хочу исчезнуть*», «*не желаю больше жить*» и т. д.

Второй этап ориентирован на выявление «туннельного мышления» – признака, специфичного непосредственно для психолингвистического портрета самоубийцы. Это характерный для суицидального мышления признак, при котором «внимание концентрируется как бы в одном узком “туннеле”». В обывденной речи потенциального самоубийцы такое сужение сознания проявляется в использовании определенных слов, отражающих пресуицидальное дихотомическое мышление» (Шнейдман, 2001). Это могут быть слова, связанные с тематикой смерти, здоровья, денег, религии, достижениями, а также языковые средства выражения чувств (зрение, слух, осязание); репрезентанты различных негативных эмоций и внутренних переживаний, специфики социальных взаимоотношений с близкими – друзьями, семьей, окружающими людьми в целом и т. д.

На третьем этапе на основе результатов двух предыдущих осуществляется исследование специфики разговорного стиля предсмертной записки, проводится анализ предварительно отобранных наиболее частотных выражений, типичных для данных образцов предсмертных записок, и сравнение их с выражениями, содержащимися в конкретном тексте, представленном на экспертизу (Burnap et al., 2015).

Именно третий, заключительный этап при использовании лингвоквантитативных методов САЭ позволяет сделать вывод о принадлежности текста предсмертной записки конкретному автору.

Таким образом, предсмертная записка является источником доказательств, который используется в процессе раскрытия убийства, инсценированного под самоубийство. Записка становится важнейшим объектом судебно-экспертного исследования, которое проводится в целях установления не только реальных мотивов суицидента, но и подлинной принадлежности

ее авторства. Текст подлинной предсмертной записки содержит определенные лингвистические признаки, позволяющие составить речевой портрет ее автора: использование определенных частей речи (чаще всего, местоимений и глаголов первого лица единственного числа), характер расстановки знаков препинания, применение ключевых слов суицидального вокабуляра

и т. д. Все эти признаки, выявляемые с помощью качественных и количественных методов анализа текста, в совокупности позволяют определить принадлежность текста суицидальной записки конкретному автору, ее подлинность или фиктивность и тем самым способны оказать содействие следствию в установлении факта реальности или инсценировки самоубийства.

Список литературы

- Бабук, А. В. (2021). Методика проведения судебной автороведческой экспертизы в зарубежных странах. *Судебная экспертиза Беларуси*, 2 (13), 63–67.
- Караева, А. А. (2020). Анализ зарубежного опыта выявления и оценки убийств, инсценированных под самоубийство. *Вопросы науки и образования*, 3 (97), 46–54.
- Леонтьев, А. А. (2003). *Основы психолингвистики*. Москва: Смысл; Санкт-Петербург: Лань.
- Литвинова, Т. А. (2016). Диагностирование склонности личности к суицидальному поведению на основе анализа ее речевой продукции: методы и подходы. *Вестник Марийского государственного университета*, 2 (22), 57–61.
- Панина, Н. А. (2020). Диагностика эмоционального состояния автора как задача судебной автороведческой экспертизы. *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*, 3, 149–153.
- Шнейдман, Э. С. (2001). *Душа самоубийцы* (пер.с англ.). Москва: Смысл.
- Atekah, A. (2020). An Investigation of Suicide Notes: An ESP Genre Analysis. *International Journal of Applied Linguistics & English Literature*, 9 (3), 1–10.
- Burnap, P., Colombo, G., & Scourfield, J. (2015). Machine Classification and Analysis of Suicide-Related Communication on Twitter. *Proceedings of the 26th ACM Conference on Hypertext & Social Media*, 75–84. <https://doi.org/10.1145/2700171.2791023>
- Fata, I. A. (2021). The characteristics of linguistic features enfolded in suicide notes. *Journal of Language and Linguistic Studies*, 17 (2), 720–735.
- Galasiński, D. (2017). *Discourses of Men's Suicide Notes: A Qualitative Analyses*. London-Oxford-Newark-Bew Delphi-Sydney.
- Ioannou, M. (2014). Genuine and simulated suicide notes: An analysis of content. *Forensic Science International*, 245, 151–160.
- Jaafar, E. A. & Jasim, H. A.-S. (2022). A corpus-based stylistic analysis of online suicide notes retrieved from Reddit. *Cogent Arts & Humanities*, 9 (1). <https://doi.org/10.1080/23311983.2022.2047434>
- Schneidman, E. S. (1956). Clues to Suicide. *Public Health Report*, 71 (2), 109–114. <https://doi.org/10.2307/4589373>
- Triana, Y. (2020). Language Features and Causes of Suicide Case from Forensic Linguistics Point of View. *International Journal of Psychosocial Rehabilitation*, 24 (6). 7955–7966.
- Zaško-Zielńska, M. (2022). The Linguistic Analysis of Suicide Notes. In V. Guillén-Niero, D. Stein (Eds.), *Language as Evidence. Doing Forensic Linguistics* (pp. 373–417). London: Palgrave Macmillan.

References

- Babuk, A. V. (2021). Metodika provedeniya sudebnoj avtorovedcheskoj ekspertizy v zarubezhnyh stranah. *Sudebnaya ekspertiza Belarusi*, 2 (13), 63–67.
- Karaeva, A. A. (2020). Analiz zarubezhnogo opyta vyyavleniya i ocenki ubijstv, inscenirovannyh pod samoubijstvo. *Voprosy nauki i obrazovaniya*, 3 (97), 46–54.
- Leont'ev, A. A. (2003). *Osnovy psiholingvistiki*. Moscow: Smysl; Saint Petersburg: Lan'.
- Litvinova, T. A. (2016). Diagnostirovanie sklonnosti lichnosti k suicidal'nomu povedeniyu na osnove analiza ee rechevoj produkcii: metody i podhody. *Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2 (22), 57–61.
- Panina, N. A. (2020). Diagnostika emocional'nogo sostoyaniya avtora kak zadacha sudebnoj avtorovedcheskoj ekspertizy. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*, 3, 149–153.
- Shnejdman, E. S. (2001). *Dusha samoubijcy* (per.s angl.). Moscow: Smysl.
- Atekah, A. (2020). An Investigation of Suicide Notes: An ESP Genre Analysis. *International Journal of Applied Linguistics & English Literature*, 9 (3), 1–10.
- Burnap, P., Colombo, G., & Scourfield, J. (2015). Machine Classification and Analysis of Suicide-Related Communication on Twitter. *Proceedings of the 26th ACM Conference on Hypertext & Social Media*, 75–84. <https://doi.org/10.1145/2700171.2791023>

- Fata, I. A. (2021). The characteristics of linguistic features enfolded in suicide notes. *Journal of Language and Linguistic Studies*, 17 (2), 720–735.
- Galasiński, D. (2017). *Discourses of Men's Suicide Notes: A Qualitative Analyses*. London-Oxford-Nework-Bew Delphi-Sydney.
- Ioannou, M. (2014). Genuine and simulated suicide notes: An analysis of content. *Forensic Science International*, 245, 151–160.
- Jaafar, E. A. & Jasim, H. A.-S. (2022). A corpus-based stylistic analysis of online suicide notes retrieved from Reddit. *Cogent Arts & Humanities*, 9 (1). <https://doi.org/10.1080/23311983.2022.2047434>
- Schneidman, E. S. (1956). Clues to Suicide. *Public Health Report*, 71 (2), 109-114. <https://doi.org/10.2307/4589373>
- Triana, Y. (2020). Language Features and Causes of Suicide Case from Forensic Linguistics Point of View. *International Journal of Psychosocial Rehabilitation*, 24 (6). 7955–7966.
- Zaško-Zielńska, M. (2022). The Linguistic Analysis of Suicide Notes. In V. Guillén-Niero, D. Stein (Eds.), *Language as Evidence. Doing Forensic Linguistics* (pp. 373–417). London: Palgrave Macmillian.

Информация об авторе:

Александр Вадимович Бабук – кандидат филологических наук.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Поступила в редакцию 13.09.2022

Одобрена после рецензирования 13.10.2022

Опубликована 29.10.2022

About the author:

Alexander V. Babuk – Cand. Sci. (Philology).

The author declare no conflicts of interests.

Submitted September 13, 2022

Approved after reviewing October 13, 2022

Accepted October 29, 2022